

ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К КОРРУПЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ¹

Д.А. Китова
Институт психологии РАН

Аннотация: Коррупция рассматривается как общественный феномен, который наносит ущерб социально-экономической системе государства и вместе с тем деформирует правосознание молодежи, проявляется в структуре социальной активности взрослой части населения. В основе сложившейся ситуации лежит и психологический фактор. При таком подходе отношение молодежи к коррупции и коррупционным правонарушениям становится одной из важных проблем устойчивого социального и правового развития общества.

В эмпирической части исследования выявлены представления молодежи о правовых и психологических факторах оценки коррупции, о детерминантах коррупционного поведения, его инициаторах и характере отношения как к самому явлению, так и его участникам – субъектам коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: коррупция, последствия коррупции, представления о коррупции, субъективный подход, отношение к коррупции, эмоциональная оценка, правовая оценка, региональные особенности, возможности противодействия

PSYCHOLOGICAL AND LEGAL FEATURES OF ATTITUDES TOWARDS CORRUPTION AMONG STUDENTS FROM RUSSIAN REGIONS

D. A. Kitova
Institute of Psychology RAS

Abstract: Corruption is viewed as a social phenomenon that damages the socio-economic system of the state and at the same time deforms the legal consciousness of young people, manifests itself in the structure of social activity of the adult population. The current situation is also based on a psychological factor. With this approach, the attitude of young people to corruption and corruption offenses becomes one of the important problems of sustainable social and legal development of society.

In the empirical part of the study, the ideas of young people about the legal and psychological factors of assessing corruption, about the determinants of corruption behavior, its initiators and the nature of the attitude towards both the phenomenon itself and its participants - the subjects of corruption offenses – have been identified.

Keywords: corruption, consequences of corruption, perceptions of corruption, subjective approach, attitude to corruption, emotional assessment, legal assessment, regional characteristics, opportunities for counteraction

Психологическая согласованность социальных идеалов и норм поведения человека выступает ведущим фактором устойчивого правового развития государства. Как следствие, развитие современного государства невозможно рассматри-

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-013-01143.

вать вне психологического контекста – правовых целей, ценностей, убеждений и ожиданий людей (Соснин и др., 2020; И вновь ..., 2019; Российская деловая культура ..., 2019; Юревич, Журавлев, 2014; Купрейченко, Журавлев, 2010; и др.). В силу такой специфики, изучение правовых ожиданий человека, напрямую взаимосвязанных с разработкой, принятием и реализацией правовых решений, становится значимым политическим ресурсом эффективного правового управления государством (Хубиева, Китова, 2009; Узденов, Китова, 2009). В частности, психологические исследования коррупции, проводимые различными авторами и авторскими коллективами на протяжении последних десятилетий, показали искаженность правовых представлений населения в трактовке многих законодательных актов, что не может не оказывать негативное влияние на динамику правовых процессов в обществе (Социально-психологические исследования ..., 2017; Соснин и др., 2017; Китова, 2016; Климовицкий, Каропова, 2016; Журавлев, Юревич, 2012).

В работе представлены характерные особенности отношения молодежи к коррупции и коррупционным правонарушениям. Изучение отношения молодежи к коррупции проводится с 2019 года, в рамках исследовательского проекта РФФИ № 18-013-01143. В исследовании приняли участие 160 студентов московских вузов (78 юношей и 82 девушки), 229 из Иркутска, 357 - из г. Черкесска Карачаево-Черкесской республики. Всего 746 человек. Опросный лист, разработанный в ходе пилотажного исследования в 2018 г/, включал в себя 12 открытых вопросов, в ходе основного исследования использовался опросный лист, который содержал 29 вопросов закрытого типа. Целью исследования стало выявление психологических особенностей отношения молодежи к коррупции и коррупционным правонарушениям.

Объектом исследования выступило отношение личности к различным социальным явлениям в обществе, а его предметом – психологические особенности отношения молодежи к коррупции и коррупционным правонарушениям.

Гипотеза исследования связана с предположением о том, что структурные и содержательные элементы отношения молодежи к коррупции формируются на уровне бытового взаимодействия и недостаточно отражают не только правовые, но и макропсихологические аспекты проблемы, такие как угроза социальному благополучию общества, подрыв авторитета власти, снижение конкурентоспособности государства и т.д.

Мы предположили, что в основе искаженного представления о коррупции лежит недостаточное осознание правовых аспектов коррупции, противоречие между психологическими и правовыми характеристиками коррупции, низкая правовая осведомленность в определении участников и состава коррупционных правонарушений. Так же предполагалось, что отношение к коррупции имеет ярко выраженные региональные/этно-региональные особенности, которые проявляют

себя не только в содержании и структуре представлений о коррупции и коррупционных правонарушениях, но и в характере эмоциональных оценок феномена.

Первичное обращение к представлениям молодежи о коррупции было организовано посредством контактного опроса пилотажных групп, что способствует непосредственному взаимодействию исследователя и респондентов, позволяет задавать уточняющие вопросы, фиксировать и корректировать вопросы, вызывающие неоднозначное восприятие или сомнения респондентов. В качестве основного психологического приема в опросном листе использовался метод «незаконченных предложений», что позволило респондентам максимально полно изложить свои индивидуально-психологические представления о феномене, а исследователю — максимально полно увидеть коррупцию «глазами респондентов». На пилотажном этапе исследования, респондентам из различных возрастных и социальных групп предлагалось продолжить такого рода предложения: «Коррупция – это ...»; «Причинами коррупции являются ...»; «Наиболее распространенными сферами коррупции являются ...»; «Последствиями коррупции являются ...»; «Противостоять коррупции можно, если ...». Исследование проводилось в письменной форме и анонимно. По завершению ответов на вопросы респондентам предлагалось указать некоторые социально-демографические сведения о себе: пол, возраст, место работы. Обработка полученных результатов была осуществлена с помощью контент-анализа (подробнее см. Социальная психология, 2002, с. 43–47; и др.), с использованием простого подсчета ключевых слов и позиций по тематическим направлениям, статистического анализа слов и анализа эмоционального фона высказываний- негативный, нейтральный, позитивный.

В ходе основного этапа исследования была разработана программа развернутого исследования отношения студенческой молодежи к коррупции и коррупционным правонарушениям, в ходе которого респонденты ответили на 29 различных вопросов о коррупции, ее причинах, последствиях, возможностях противодействия, инициаторах, раскрыли эмоциональные стороны отношения к коррупции, коррупционной среде и участникам коррупционных взаимоотношений. Отношение к коррупции предлагалось оценить по семибалльной шкале (по шкале от 1 до 7, где: 1 – минимальная выраженность признака, 7 – максимальная). Эмоциональный фон оценок (негативный, нейтральный, позитивный) оценивался по шкале от 1 до 3 (слабая выраженность – 1; умеренная – 2; сильная – 3) или же присваивалось значение «0», что приравнивалось к нейтральной оценке (подробнее см.: Китова, 2019).

Также проводился дополнительный опрос лиц, которые считали себя (по самооценке) участвовавшими в коррупционных сделках. В опросный лист были включены два специальных вопроса: «Если вам приходилось давать взятку, то что вы при этом чувствовали?» и «Если вам приходилось давать взятку, то опишите, пожалуйста, психологические особенности человека, которому вы ее пе-

редали?». Еще один вспомогательный вопрос был связан с необходимостью разграничения психологических и правовых оценок взятки: студентов просили продолжить незаконченное предложение «Я не стал бы считать подарок взяткой, если...».

На вопрос «Какие меры противодействия коррупции Вы считаете наиболее оптимальными?» молодые люди предлагают следующие административно-правовые меры воздействия и возможность их сочетания между собой: ужесточить антикоррупционное законодательство (68,4%), осуществлять продуманный контроль расходования бюджетных средств (62,0%), повысить правовую грамотность населения (51,3%), усилить имущественный контроль над чиновниками (45,7%), создать систему оценки эффективности взаимодействия чиновников с населением (29,5%), повысить зарплату работникам бюджетной сферы (25,6%), повысить зарплату чиновникам (24,4%), привязать зарплату чиновников к качеству предоставляемых населению услуг (16,7%), проводить работу по формированию антикоррупционного мировоззрения и нетерпимости к коррупционным правонарушениям среди населения (12,8%), меньше освещать коррупционную деятельность в СМИ (9,0%), обеспечить открытость принятия решений на электронных торгах (8,1%), вести борьбу с коррупцией с учетом реальных социально-экономических условий (6,4%), законодательно снижать условия, благоприятствующие коррупции (5,6%), выявлять типовые схемы обхода законодательства (5,6%), свести к минимуму контакты чиновников с потребителями услуг (4,3%), ограничить «иммунитет» различных категорий лиц при проведении расследований по делам о коррупции (3,9%), создать правовую структуру помощи населению по противодействию чиновничьему произволу (3,0%), создавать новые рабочие места (2,6%), увеличивать кредиты банков при снижении процентных ставок (2,2%), создать условия для притока капитала и остановить отток денег из страны (2,2%) и некоторый ряд других мер.

Частотный анализ ответов респондентов на вопрос «Как Вы думаете, почему люди дают взятки?», позволил выделить ряд причин, способствующих предложению взятки должностному лицу (по мнению студентов). Полученные результаты позволяют утверждать, что студенты склонны увязывать ведущие мотивы коррупционного поведения с получением определенной выгоды (дополнительной – 11,25 или незаконной – 10,0) или желанием уйти от ответственности перед законом за совершенные правонарушения (уйти от ответственности перед законом – 11,25% или выпутаться из неприятностей – 10,0%). Студенты также указывают на намерения респондентов, связанные с желанием уменьшить суммы официальных платежей, которые необходимо осуществить (налогов, штрафов, пени). Такое предположение высказывают 4,38% респондентов.

Значительное влияние на мотивы коррупционного поведения, по мнению молодых людей, оказывает фактор времени (намерение ускорить решение вопро-

са – 9,38%) или желание сберечь энергетические ресурсы личности (сэкономить силы и время – 6,25%).

Самостоятельным мотивом коррупционного поведения рассматривается желание застраховать себя от неприятностей (защититься от недобросовестных действий других – 6,25%; подстраховаться от неприятностей – 3,13%). В частности, звучат такие позиции: «чтобы операцию сделали добросовестно» или же «чтобы воспитательница не обижала ребенка в детском саду».

В основе коррупционного поведения, по мнению студентов, могут лежать намерения о получении неких преференций относительно конкурентов (одержать верх над другими – 6,25%). Эти мотивы не всегда соотносимы с бизнес-интересами, они могут быть связаны с получением определенной должности, в обход конкурентам, или же «бюджетного места» в детском саду.

Интересны и предположения, связанные с намерением получить услуги более высокого качества, например, медицинские (8,75%) или же обеспечить внимательное к себе отношение (1,25%). Желание обеспечить чуткое отношение к себе может быть связано, к примеру, с услугами медсестер в больнице или обслуживающего персонала в санаториях.

Заметная часть респондентов (8,75%) указывает на вынужденное предложение взятки, которое связано с вымогательством со стороны должностных лиц. При этом на вымогательство со стороны должностных лиц, как причину коррупционных отношений, указывают менее 9% респондентов. Развивая эту позицию, можно отметить, что большинство студентов (более 90%) считает инициаторами коррупционного поведения население, а не должностных лиц.

Незначительная часть респондентов (3,13%) указывает на психологические мотивы коррупционного поведения, которые связывает с низким уровнем морали участников коррупционного взаимодействия. В частности, респонденты называют такие моральные качества коррупционеров, как безответственность, беспринципность, эгоцентричность, указывают на отсутствие совести, социальной ответственности и чувства справедливости.

Анализ ответов на вопрос «Любой ли подарок, выражающий благодарность должностному лицу, является взяткой?» показал, что лишь 4,4% респондентов признают любой подарок должностному лицу взяткой, 3,1% респондентов выражают неуверенность в возможности такого утверждения. Абсолютное же большинство студентов (92,5%) убеждено, что благодарность должностному лицу за оказанные услуги не всегда является взяткой.

Ниже представлена аргументация факторов, которые лежат в основе такой убежденности респондентов. Как оказалось, они выделяют ряд психологических, организационных и бытовых условий, при соблюдении которых благодарность должностному лицу за оказанную услугу не может рассматриваться как взятка. К психологическим условиям внекоррупционной интерпретации подарка

респонденты относят следующие позиции: благодарность связана с выражением личного отношения (10,0%) или предложена добровольно (13,3%), бескорыстно (11,8%), без обсуждения каких-либо предварительных (последующих) условий (19,3%). Организационные условия связаны с тем, что студенты полагают, будто подарок не может быть признан взяткой, если благодарность выражена после оказания услуги, а должностное лицо не выдвигало никаких требований (13,1%). Это положение можно рассматривать как акт добровольного поведения и оценивать с психологической стороны, соотнеся с условиями бескорыстия и (или) добровольности. Третья позиция связана с мнением, что благодарность не может быть признана взяткой в случае, если это продукты питания (бытовые условия). Полученные данные представлены на рисунке 1.

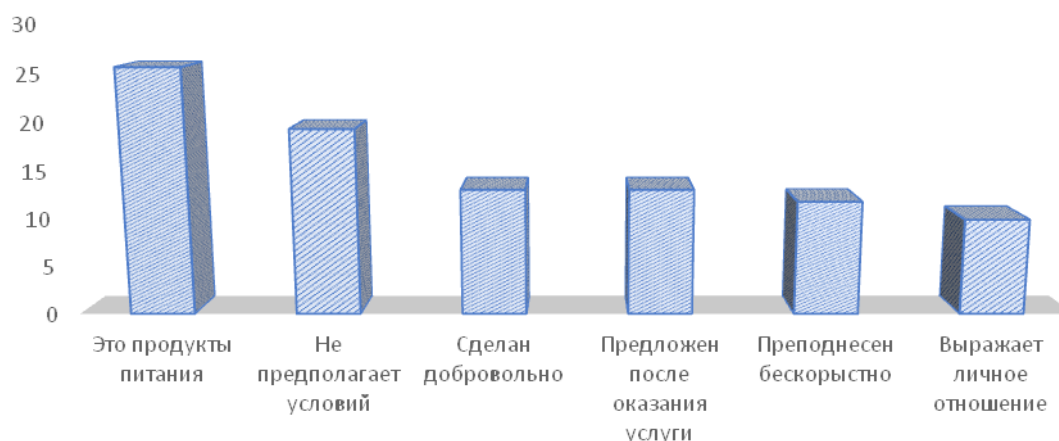

Рис. 1. Распределение мнений респондентов об условиях, когда подарок не является взяткой (%)

Исходя из представленных ответов респондентов, можно утверждать, что в основе восприятия коррупционных действий должностных лиц лежит оценка психологических (не правовых) признаков коррупционного поведения. По мнению респондентов (92,5% – как указано выше), если благодарность выражена добровольно, с соблюдением этических норм поведения и традиционных (уважительных) форм социального взаимодействия, то она (благодарность) не может расцениваться как взятка, что объяснимо с психологической точки зрения, но неприменимо в случаях правовой оценки феномена.

Далее, с участием экспертов, выделены представления о правовых (характеристиках (субъекты и состав преступления) коррупции, которые сведены в таблицу 1 (см. с. 60). Как видно из таблицы, практически все студенты проявляют недостаточную осведомленность о правовых признаках коррупционного правонарушения.

Для выявления психологических признаков коррупции нами были отобраны лица, которые считали себя участниками коррупционного взаимодействия. Сту-

Таблица 1

**Признаки коррупции, в представлениях студентов, и их правовая оценка
(N=746)**

№	Признаки коррупции	Правовая оценка	Точность ответа
1.	Деньги	не только	нет
2.	Взятка	не только	нет
3.	Услуга	не только	нет
4.	Субъект преступления – должностное лицо	не только	нет
5.	Вымогательство	не обязательно	нет
6.	Вознаграждение за незаконные действия	не обязательно	нет
7.	Крупное, с экономической точки зрения, преступление	не обязательно	нет
8.	Подарок	не всегда	нет

дентам предлагалось ответить на вопрос: «Приходилось ли Вам давать взятку?». Ответы можно было выбрать из трех предложенных нами позиций («да», «нет» и «мне приходилось выражать благодарность, но я не стал бы считать это взяткой») или предложить свой вариант ответа (опросный лист включал дополнительную позицию – «иное»). Утвердительные ответы дали 280 респондентов – эта выборка и послужила базой для следующего этапа исследования.

Основываясь на ответах тех 280 студентов, которые считали, что им приходилось участвовать в коррупционных сделках, были выделены психологические признаки коррупции. После этого была проведена экспертная правовая оценка ответов. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Психологические признаки коррупции (взяточничества)
в представлениях молодежи (N= 280)**

№	Психологические признаки коррупции	Правовая оценка	Точность ответа
9.	Вынужденное действие	не обязательно	не точно
10.	Суммы обговариваются до предоставления услуги	не обязательно	не точно
11.	Материальные ценности преподнесены с умыслом	не обязательно	не точно
12.	Помощь не связана с личными отношениями	не всегда	не точно
13.	Обговариваются предварительные условия	не имеет значения	не точно
14.	Отказ должностного лица от знаков внимания (конфеты, кофе, чай и т.д.)	не имеет значения	не точно

Таким образом, очевидно, что студенты проявляют низкий уровень правовой компетентности при оценке коррупционных правонарушений, который усугубляется ложными представлениями об отсутствии правонарушений при определенных психологических условиях взаимодействия, которые связаны с добровольными и взаимовыгодными условиями для обоих участников соглашения. Таким образом, обыденные (не правовые) особенности социального взаимодействия людей проецируются в область правовых отношений, что может стать основанием для непреднамеренного нарушения правовых норм общества.

Далее проведен контент-анализ всех оценочных характеристик коррупционеров, которые так или иначе встречались в ответах респондентов, что позволило сформулировать ряд дополнительных выводов.

В первую очередь, обращает на себя внимание исключительно негативный фон оценки личностных характеристик коррупционеров. Во-вторых, оказалось, что профессиональные и интеллектуальные характеристики коррупционеров не находят своего отражения на общем фоне негативных оценок. Дополнительный анализ показал, что наиболее низкие оценки получили морально-психологические характеристики коррупционера, а наиболее высокие – его профессиональная компетентность, волевые и коммуникативные качества.

Эмоциональный фон в оценке коррупции как социального явления. Полученные результаты, отражающие эмоциональный фон отношения молодежи к коррупции, представлены в таблице 3.

Анализ характера эмоциональных оценок молодых людей показал в целом высокий уровень негативного отношения к коррупции и коррупционным правонарушениям (66,2%). Его демонстрируют как московские (77,3%), так и иркутские (66,2%) респонденты, наименее выражен этот показатель среди студентов г. Черкесска (50,8%).

Таблица 3

Эмоциональный фон отношения молодежи к коррупции

№	Отношение к коррупции	Количество ответов, %			
		Москва	Иркутск	Черкесск	Всего
1	Негативное	77,3	55,0	50,8	61,0
2	Нейтральное	16,6	34,6	28,3	26,4
3	Позитивное	1,6	6,1	20,5	9,3
5	Затруднились ответить	4,5	4,3	1,8	3,4

Вторая по значимости подгруппа ответов демонстрирует нейтральный фон отношения к коррупции, что можно рассматривать отчасти, как равнодушное к ней отношение, отчасти – как амбивалентное. Равнодушие/амбивалентность в оценке проблемы свойственно четвертой части респондентов (26,5%). Здесь при-

мечательно, что среди московских студентов «равнодушных» в два раза меньше, чем среди иркутских респондентов (16,6%). У иркутских студентов уровень нейтрального отношения к коррупции проявляют более трети студенческой молодежи (34,6), а в Черкесске более четверти (28,3%).

Еще большие различия в оценке коррупции среди студентов встречаются по признаку позитивного к ней отношения. Так, только 1,6% московских студентов оценивают коррупцию позитивно², данный показатель среди иркутских студентов превышен практически в 4 раза (6,1%), хотя в целом не очень и высок (3,9%). Примечательно, что на юге России позитивное отношение к коррупции проявляет практически каждый пятый (!) студент (20,5%). Примерно одинаковое число московских (4,5%) и иркутских студентов (4,3%) затруднились оценить свое отношение к коррупции. В Черкесске сомневающимся студентов меньше в 3 раза, их количество достигает 1,8%. Средний показатель таких позиций достаточно низкий и составляет лишь 3,5% по всей выборке, тем не менее, сам феномен заслуживает дополнительного исследовательского внимания.

Далее визуализированы сравнительные характеристики отношения к коррупции респондентов из трех российских городов (рис. 2) и общая (сводная) совокупность отношения студентов к коррупции (рис. 3).

На рисунке 2 представлена сводная совокупность социокультурных (региональных) особенностей эмоциональной оценки коррупции. Результаты, отражают психологические особенности отношения к коррупции студентов из различных городов России.

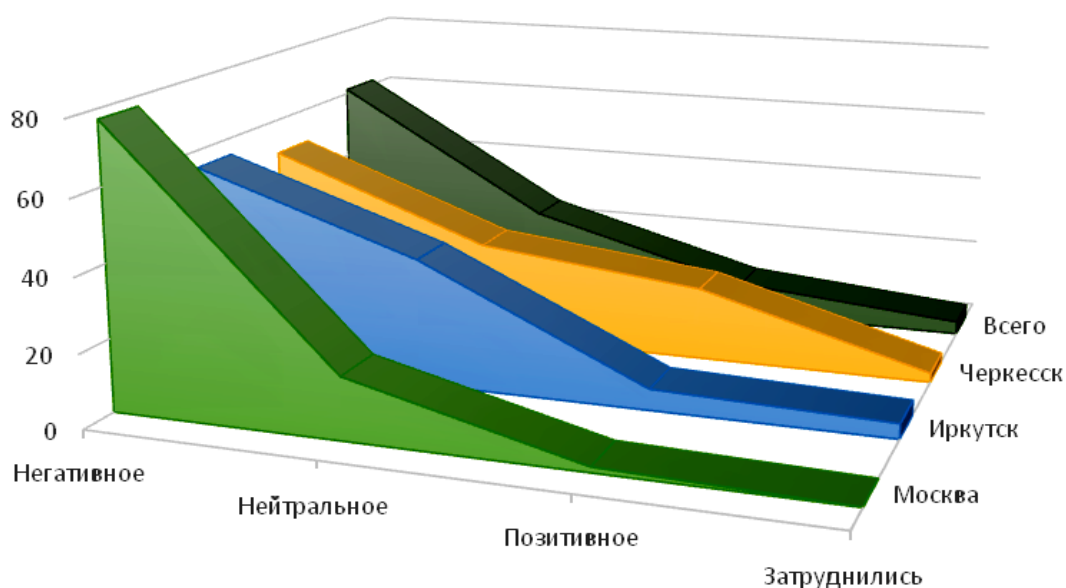

Рис. 2. Региональные (социокультурные) особенности отношения студентов к коррупции (%)

² В основном эта позиция связана с убеждением, что коррупция – это «удобно», всегда можно разрешить свои проблемы.

Анализ полученных различий, как видно из рисунка 2, показывает, что отношение студентов к коррупции в целом носит негативный характер не зависимо от региона проживания, хотя и имеются некоторые особенности. Так, негативные оценки коррупции наиболее резко выражены в Москве, несколько меньше – в Иркутске, а на юге России, в частности в Черкесске, проявляется наиболее толерантное отношение к ней. Модальность этих отношений различается по уровню выраженности всех трех оценочных позиций (негативных, нейтральных и позитивных), и наверняка имеются различия в трактовке индивидуально-психологических особенностей личности коррупционера. Необходимость выявить и описать эти различия представляется нам перспективным планом дальнейших исследований.

Для более общего наглядного эмоционального фона отношения респондентов к коррупции, можно рассмотреть отношение к коррупции, объединив несколько их общих блоков – негативное, нейтральное, позитивное, сомневающееся. Результаты представлены на рисунке 3.

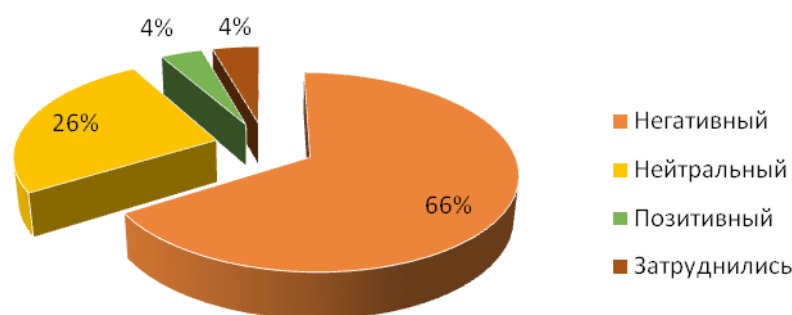

Рис. 3. Эмоциональный фон отношения студентов к коррупции

Очевидно, что негативный фон отношения к коррупции превалирует над всеми остальными. Можно применить для анализа и двухуровневый фон оценки, что позволит понять выраженность («эмоциональный накал») коррупционных позиций студентов. С одной стороны, можно объединить негативное отношение к коррупции, а, с другой, - позиции «равнодушных», «позитивных» и «сомневающих» респондентов (т. е. тех, кто не демонстрирует четко выраженной антикоррупционной направленности). Такая доля респондентов, не проявляющих активную антикоррупционную позицию, составит в общей сложности 33,9%. При таком подходе результаты исследования не могут не вызывать тревоги, а сложившаяся ситуация требует «серьезных размышлений» психологов, педагогов и юристов.

Рассмотрим теперь, как респонденты объясняют свое негативное отношение к коррупции. В обоснование своего негативного отношения к коррупции студенты приводят следующие доводы о ее последствиях: нерациональное расходование бюджетных средств (61,8), разрушение эффективной конкурентной среды (43,1%), рост теневой экономики (38,5%), снижение инвестиций (37,6%), отток

квалифицированных кадров в другие страны (28,1%), снижение собираемости налогов (25,1%), неэффективное использование человеческого капитала (19,2%), замедление экономического роста (17,8%), повышение издержек товаропроизводителей и бизнеса (15,6%), разрушение рыночных механизмов (13,9%), рост социального неравенства (10,8%), рост социальной напряженности в обществе (8,5%), снижение качества услуг государства (7,4%), - образовательных, медицинских, информационных и т.д., снижение авторитета России в мире (6,3%), дисфункция системы государственного управления (4,4%), снижение имиджа власти (3,0%), снижение общественной морали (2,7%), социальное угнетение талантов (1,7%), снижение уровня рождаемости (1,5%). На рисунке 4 представлены региональные особенности таких оценок.

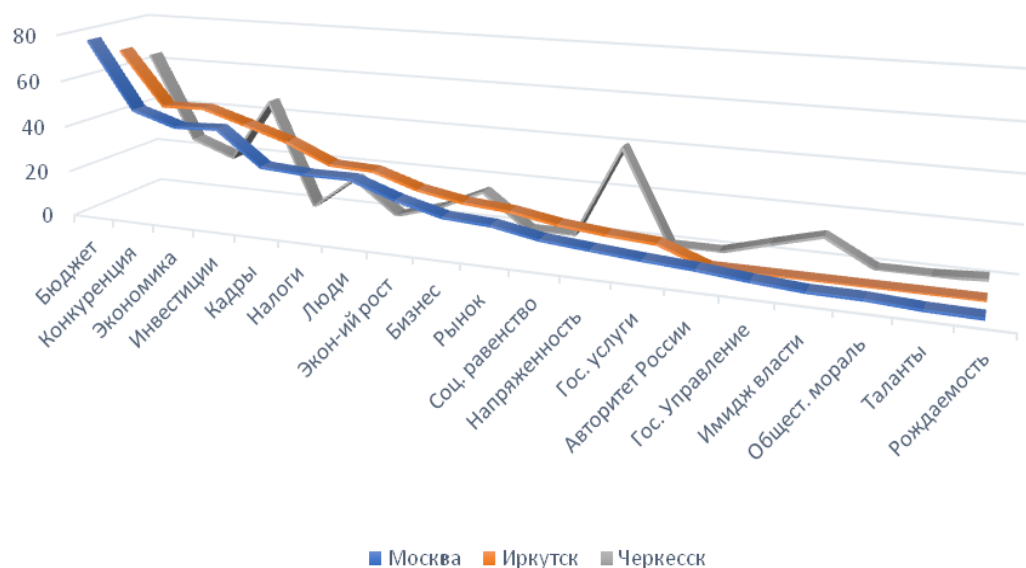

Рис. 4. Распределение региональных оценок негативного воздействия коррупции (%)

При анализе негативного отношения к коррупции можно выделить типовые региональные (социокультурные) особенности. В частности, иркутские студенты не анализируют, в отличие от московских, такие факторы негативного воздействия коррупции как угнетение талантов или снижение рождаемости, в Черкесске в сознании студентов не актуализируются проблемы нарушения общественной морали. Остальные позиции отмечены всеми студентами, хотя и различаются по уровню выраженности.

Выводы исследования:

1. Молодые люди считают коррупцию системным, многоуровневым и опасным явлением в жизни общества, представляющим серьезную угрозу социально-экономическому развитию государства.
2. К значимым причинам коррупции студенты относят низкий уровень жизни

населения в целом и отдельных социальных групп: государственных служащих, представителей бюджетных организаций, что вызывает у них терпимое, иногда даже сочувственное отношение к участникам коррупционных взаимоотношений.

3. Последствия коррупции, в представлениях респондентов, затрагивают основные уровни и всех субъектов экономической деятельности. Максимальный ущерб, по их мнению, коррупция наносит государству и его институтам. Вторым по уровню урона расценивается экономический ущерб (нерациональное расходование бюджетных средств, разрушение эффективности конкурентной среды, рост теневой экономики, снижение инвестиций, отток высококвалифицированных кадров за рубеж и т.д.).

4. К ведущим социальным факторам коррупции студенты относят традиционно устоявшуюся среду в государственных учреждениях, необходимость придерживаться сложившихся стереотипов поведения или же противостоять мнению большинства, что может приводить к негативным последствиям, например, дестабилизировать взаимоотношения в коллективе.

5. Респонденты склонны считать, что коррупционное поведение конкретной личности опосредуется системой индивидуальных ценностей и норм и не может быть детерминировано исключительно внешними (социальными, политическими или правовыми) факторами.

6. При оценке своего отношения к личности коррупционера респонденты приводят более 50 характеристик, которые носят негативный характер. Дополнительные исследования показали, что организационные и профессиональные способности коррупционеров оцениваются студентами как слабо выраженные или среднего уровня, максимально высокие оценки среди иных позиций получают интеллектуальные способности коррупционера. Противоречивые оценки респондентов связаны с описанием коммуникативной компетентности коррупционера: среди описаний встречаются как позитивные оценки его поведения, – студенты отмечают его коммуникабельность, общительность, обаяние, так и негативные, указывающие на его грубость, наглость, циничность и лживость и т.д.

7. Студенты не разграничивают социально-психологические характеристики человека, берущего взятку и ее предлагающего, и склонны считать, что коррупционное поведение личности может быть обусловлено низким уровнем его морально-нравственных характеристик. Среди такого рода индивидуально-личностных характеристик, ведущими признаются эгоцентризм и безответственность. При этом лица, которых, по мнению студентов, принуждают к даче взятки, такого рода характеристиками не наделяются.

8. В представлениях студентов оценка коррупционного взаимодействия на бытовом уровне (на уровне получения/дачи взятки) происходит без осознания правовых аспектов проблемы. Респонденты склонны рассматривать коррупционное поведение на бытовом уровне как двустороннее взаимодействие (взятко-

датель-взятополучатель), которое оценивается в рамках традиционного стремления человека выстраивать уважительные и дружественные отношения с окружающими.

9. Правовые и психологические признаки коррупции, в представлениях студентов, не идентичны друг другу. Психологические признаки коррупции у респондентов связаны с оценкой добровольности/недобровольности материального обмена. Так, по мнению респондентов, если «подношение» сделано добровольно, то это традиция, если же подарок был совершен вынужденно (под внешним давлением, – прямым или косвенным), то он (подарок) перестает быть «благодарностью» и начинает восприниматься респондентами как «коррупция», в частности – вымогательство.

10. Выявленные психологические механизмы восприятия коррупции (объяснимые с психологической точки зрения, но неприемлемые с правовой), переводят представления респондентов о коррупционных правонарушениях в зону обыденных представлений, не отражающих правовую действительность.

11. Среди мотивов коррупционного поведения (в частности, взяточничества) студенты выделяют факторы, которые можно свести к следующим позициям: избежать неприятностей, извлечь выгоду (различного плана), ускорить решение вопроса, повысить качество услуг, получить конкурентные преимущества, уступить требованиям должностных лиц. Основываясь на сходности ожидаемых преимуществ от коррупционной сделки, данные позиции можно объединить в три крупных блока: получение какой-либо выгоды (1), желание уйти от ответственности за правонарушения (2), намерение ускорить или упростить решение вопроса (3).

12. По мнению абсолютного большинства студентов, инициаторами взятки выступают сами граждане, движимые мотивами получения личной выгоды или определенных преимуществ (об инициации коррупционных взаимодействий должностными лицами говорит менее десятой части студентов).

13. Отношение молодых людей к коррупции, как социальному явлению, имеет выраженные региональные особенности, которые связаны со структурными и содержательными компонентами наполнения феномена. В частности, обнаружены количественные и качественные различия в представлениях респондентов о коррупции и коррупционных правонарушениях, о выраженности и направленности эмоционально-оценочных суждений о коррупции, коррупционерах и коррупционных ситуациях.

14. Выявленные региональные особенности отношения к коррупции можно свести к следующим основным позициям: московские студенты выделяют более широкий пласт последствий коррупции (когнитивный компонент), проявляют больше негативизма при ее оценке, а также при оценке личности коррупционера (эмоциональный компонент), чем студенты, обучающиеся в Иркутске или Черкесске.

14. Выявлено значительное количество респондентов, которые проявляют высокий уровень равнодушия к проблеме распространения коррупции. Более того, существует определенный контингент респондентов, которые демонстрируют положительное отношение к коррупции, рассматривая ее как возможность оперативно и действенно решать текущие или чрезвычайные житейские проблемы. Респондентов с таким мнением меньше всего в Москве, несколько больше в Иркутске, максимальное число таких респондентов обнаруживает себя в Черкесске.

15. В целом, выявленные представления молодежи о коррупции и отношении к ней скорее всего репрезентированы структурными и содержательными характеристиками, свойственными конкретной социальной группе и могут не отражать специфику представлений других социальных (или возрастных) групп. Таким образом, экстраполяция выводов исследования на иные возрастные и социальные группы не может осуществляться без дополнительного изучения проблемы.

Общие выводы исследования можно свести к двум основным позициям:

– характер полученных ответов позволяет утверждать, что представления студентов о коррупции формируются с учетом бытовых ситуаций, с ограничением субъектного состава коррупционных взаимоотношений физическими лицами,³ действия которых направлены на удовлетворение внепроизводственных нужд;

– респонденты рассматривают коррупцию как двустороннее взаимодействие (взятодатель и взятополучатель), без учета ущерба интересам общества и государства⁴, хотя именно этот аспект переводит экономические преступления в разряд коррупционных. Данная позиция подтверждает основную гипотезу исследования.

Отношения личности к правовым явлениям формируются в процессе общественного развития, изменяются в зависимости от конкретных условий внешней среды, могут иметь выраженные специфические особенности у представителей различных возрастных, социальных, этнических и иных групп, что обуславливает необходимость их изучения. В свою очередь, характер развития правовых представлений молодежи может оказывать существенное влияние на обеспечение правопорядка и безопасности в сфере общественных отношений, т.к. в этом возрасте молодые люди готовы не только перенимать социальный опыт, но и начинают активно воспроизводить его в повседневной жизнедеятельности (Апреликова, Китова, 2018; Китова, 2012). Тревожным фактом выступает то, что студенты искаженно оценивают бытовой уровень коррупции, недостаточно точно осознают его

³ Не являющимися представителями юридического лица или индивидуальным предпринимателем.

⁴ Общие выводы соотносятся с тем, что коррупцией признается незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства (т.е. наличие ущерба третьей стороне).

правовые характеристики, уровень его общественного вреда. Такое понимание может приводить к непреднамеренному нарушению правовых норм (что опасно как для самой развивающейся личности, так и для семьи и общества в целом). В перспективе было бы интересно сравнить отношение к коррупции представителей различных социальных, профессиональных и возрастных групп населения, что необходимо для более полного осознания возрастных и социальных особенностей молодежной группы. Следует также продумать систему разъяснительных мероприятий для молодых людей, которые важно было бы организовать в рамках общероссийской системы общего и профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Апреликова Н.Р., Китова Д.А. (2018) Структура потребностей студенческой молодежи в знаниях по психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 4. № 2 (14). С. 110–133.

Российская деловая культура: история, традиции, практика. М.: Международный центр научно-технической информации, 1998.

Журавлев А.Л., Юревич А.В. (2012) Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. № 1. С. 8–21.

И вновь на перепутье? Постсоветским трансформациям 30 лет... (2019) М.: Новые печатные технологии.

Китова Д.А. (2016) Представления о коррупции в сознании старшеклассников // Гуманизация образования. № 6. С. 131–140.

Китова Д.А. (2012) Экономическая психология субъекта жизнедеятельности: теория, методология, практика // Экономическая психология в современном мире. М.: Экон-Информ. С. 148–161.

Климовицкий С.В., Каропова С.Г. (2016) Методология измерения социально-психологических факторов коррупции // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 1. № 4. С. 206–222.

Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. (2010) Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. Т. 31. № 2. С. 5–19.

Соснин В.А., Журавлев А.Л., Китова Д.А., Ковалева Ю.В., Смирнов А.А. (2020). Психологические факторы развития геополитических отношений: субъекты, механизмы, тенденции. М.: Институт психологии РАН.

Соснин В.А., Китова Д.А., Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коррупция как объект социально-психологических исследований: состояние и перспективы // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 3. С. 6–38.

Социальная психология: Учебное пособие для вузов (2002) / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЭР СЭ.

Социально-психологические исследования коррупции (2017) М.: Институт психологии РАН.

Узденов Т.М., Китова Д.А. (2009) Представления студентов о целях и средствах достижения экономического благополучия // Гуманизация образования. № 3. С. 129–133.

Хубиева Р.Т., Китова Д.А. (2009) Психологическая готовность молодежи к экономическим отношениям в современных условиях // Гуманизация образования. № 1. С. 104–109.

Юревич А.В., Журавлев А.Л. (2014) Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья // Психологический журнал. Т. 35. № 1. С. 5–15.

Китова Джульетта Альбертовна – доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение (ФГБУН) Институт психологии РАН, e-mail: j-kitova@yandex.ru, телефон 8 (977) 312-71-89

Адрес: 129366 Москва, ул. Ярославская, д.13, Институт психологии РАН

Kitova Dzhuletta Albertovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Leading Researcher, Laboratory of the History of Psychology and Historical Psychology, Federal State Budgetary Institution Institute of Psychology RAS, e-mail: j-kitova@yandex.ru, phone 8 (977) 312- 71-89

Address: 129366 Moscow, Yaroslavskaya, st.13, korp. 1, Institute of Psychology RAS

Для цитирования:

Китова Д.А. Психолого-правовые особенности отношения к коррупции студентов из различных российских регионов // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. №5. С. 76–91. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2020.5.9>